

Солнце закатилось за горизонт. Ночь вступила в свои права, окутав землю бархатной тьмой. Не непроглядной, но туманной, прозрачной. Для любого другого нынешний день был самым обычным, ничем не примечательным, но не для учеников академии Маяк, для которых устроили грандиозный праздник. Все же, каким бы ни был мир, люди знали, что лучше всего сражаются те, кто отдохнул не только душой, но и телом. Эту мудрость знал и совет Вейла, и директор. Вечеринка, танцы, бальный вечер, называть мероприятие могли как угодно, для учеников оно было лишь поводом.

Поводом протащить на территорию лишнюю бутылку алкоголя или признаться в чувствах человеку, который нравился. Естественно для того, чтобы получить ночь, а возможно и утро, полное приятных ощущений. Подростковая жизнь во всей красе, пестрящая драмой и никому, кроме них самих, ненужных эмоций.

Адам смотрел на втекающую в бальный зал процессию школьников, разодетых в самые разные разноцветные наряды и не мог представить себя на их месте. Стоило разуму составить подобную картинку, как живот соло скручивало в спазмах. И это была явно не тошнота.

— Бранвен занял позицию у входа, — отключив свиток, подошла к наемнику Винтер, встав по его левую руку и скрестив руки под грудью. Она посмотрела в ту же сторону, сквозь панорамное окно, куда был направлен взгляд блондина. — Может, хватит курить? Запах может испортить всю операцию. — Она помахала кистью, отгоняя густой дым, растекающийся по главному помещению Башни Континентальной Связи. Тому самому помещению, в котором и находились терминалы, дающие, при должных умениях, доступ к системам сооружения.

— Система вентиляции через минуту все исправит. — Судя по тону, ник к кому конкретно не обращался Смешер, задумчиво всматриваясь в толпу людей внизу. — Так что Огненная Сука даже не поймет, что здесь кто-то есть. — Наемник перевел взгляд на стоящую рядом Шни, фокусируя яркие голубые глаза на лице девушки. — К тому же, план составил я, а значит, учел свои вредные привычки.

Пары движений пальца по вытащенному свитку было достаточно, чтобы вентиляция башни заурчала громче, временно создавая ощутимый воздушный поток. Обоняние защекотал запах ароматизаторов, приглушающих вонь дыма.

Винтер лишний раз удивилась, хотя скорее ужаснулась той легкости, с которой Адам взял под контроль важнейший элемент инфраструктуры мира, контролируя через самый обычный с виду свиток. А программисты, которые отвечали за безопасность, пусть и разработали новую защиту, — продолжая даже сейчас, работая денно и ночью, модифицировать её, — но она не смогла помешать наемнику удерживать контроль над системами даже сейчас. Порой у неё проскакивали мысли о слишком серьезных, как для простого человека, даже не охотника, силах, сконцентрированных в руках Смешера. Анализ аналитиков Атласа составил вполне четкий портрет, веру в который подкреплял сам наемник, делая это не только словами, но и действиями.

Адам был педантичен, хитер, скрупулезен, порочен... И это лишь малая часть того, что было написано в отчете. Вот только даже после его прочтения, директор Озпин не поменял своего

мнения касательно соло. Для него Смешер был ценным приобретением, которое могло помочь в сокрытой войне. Гримм подери, даже сейчас он помогал на равнее с Бранвеном, который работал с директором Маяка с самого своего выпускного. И у Винтер возникал некий диссонанс, ведь их союзник был ценен (во всех смыслах, ведь зарплату запросил далеко не скромную), но при этом являлся преступником, за спиной которого великое множество самых разнообразных преступлений.

Шни не могла понять, как стоит относиться к нему, ведь одно дело, когда они работали временно вместе, во время её внедрения и лицедейства, но совсем другое, когда она доверяла ему свою жизнь и секретность личности. Задаваясь подобным вопросом, она подошла к Глинде Гудвич, которая, несмотря на свою молодость, считалась не только одной из сильнейших (спасибо подобию), но и умнейших среди охотников. Глинда выслушала Винтер. И дала совет.

Зная большую часть жизни Кроу Бранвена и его сестру, ныне атаманшу с несколько идиотичной философией, помощница директора не понаслышке знала, каково это работать рука об руку с преступниками. Да, что Кроу, что Рейвен уже были преступниками, ведь с малолетства участвовали в налетах своего родного племени, убивая, грабя и... Много чего еще. Пусть Рейвен предала доверие, сбежав, поджав хвост, Кроу продолжал быть на их стороне... Правильной... И помогал, раскрываясь с новых сторон, словно лук. Слой за слоем.

И Глинда дала совет: не рубить с плеча и наблюдать. Вдруг, в глубине души, Адам был похож на брата и сестру Бранвен. Вдруг за его дрянным характером, за колючей личностью, любящей курить, пить и кое-что еще, скрывается нечто большее, чем просто социопат-убийца.

Винтер согласилась, ведь что делать в ином случае? Были ли вообще этот самый «иной случай»?

Всё время пребывания в Маяке, старшая Шни не только работала, помогая с организацией предстоящего праздника, и общалась с сестрой и её командой — тройкой забавных, шебушных, при этом обладающих до ужаса толстыми розовыми очками, девочек, которые грозились стать не только лучшими охотницами поколения, но и лучшими подругами на всю жизнь, — но и постепенно сближалась со своим новым соратником.

Бранвена она знала давно, спасибо генералу. Глинда оказалась простой до безобразия, в то время как Озпин нечитаем. Адам же... Адам был самой большой сложностью. Точнее его прошлое, история жизни и мировоззрение. Она не могла довериться полностью тому, кого не знала.

И тут не помогали многочисленные слухи, курсирующие вокруг него среди школьников. Столько безумных теорий еще придумать надо. Чем вообще занимаются будущие охотники, хотела выкрикнуть им в лица специалист, но держалась, то и дело, кривясь от глупости очередных сказанных слов.

Потому, в дело вступили навыки, полученные от, — не во время задания будет упомянута, — старой знакомой и учительницы — Жанетт Воерман. Девушка медленно, но верно пыталась

узнать о прошлом Адама, заводя кажущиеся случайными разговоры, стоило подвернуться подходящей возможностью. Ненавязчивые вопросы, собственные ответы, это было похоже на детскую игру в доктора, где нужно вытащить игрушечные кости из отверстий, не касаясь краев, ведь в противном случае завопит сигнал.

Так и Винер пыталась вытащить «кости» Адама своими разговорами, отдавая взамен пару-тройку своих. И пусть она никогда не играла в эту игру, погруженная в учебу и тренировки, старшая Шни хоть и не мастерски, но неплохо справлялась со своей задумкой — Смешер раскрывался, словно бабочка... Нет. Он, как и Бранвен, был луком. Безумно многослойным, слезоточивым и горьким.

Её задумка не прошла даром. Адам шел на контакт охотнее, пусть и не проявляя свойственные зарождающейся дружбе эмоциями. Если их отношения вообще можно было назвать дружескими или хотя бы приятельскими.

— Видишь что-то интересное? — Спросила после небольшой тишины Винтер, глянув в толпу подростков, но при этом, не выпуская наемника полностью из поля зрения. — Или кого-то? — Задала она вопрос, уже полностью переключив свое внимание на него.

Смешер хмыкнул, доставая, к превеликому раздражению специалиста, новую сигарету. Она была уверена, что эти белые цилиндрики убьют его раньше, чем это сделают гримм или люди. Сколько бы Винтер не говорила о вреде, все слова разбивались о стену... Нет, не непонимания, а безразличия. Причем это безразличие было направлено не столько на неё, как говорившую, а больше на сам факт вероятной кончины.

Еще один факт в копилку.

Еще одна мысль для обдумывания.

Еще одна жизнь...

— Нет, — ответил, наконец, соло, прищурив глаза. — Если ты о... Никос, то нет, я не ищу её.

«Я про неё и не упоминала, — мысленно отметила Винтер, невольно переминувшись с ноги на ногу. Она отлично помнила тот день, когда эти двое встретились. Видела, как переменилось его лицо, как двигались от напряжения челюстные мышцы. Что бы их не связывало, хотя Никос, судя по мимике, его никогда и не видела, реакция была слишком показательной, чтобы быть проигнорированной. — Хотелось бы знать, что их связывает... Очень...» — Непонятным для самой себя тоном, мысленно спросила Винтер.

Тогда она умышленно искала Адама. Умышленно двигалась в библиотеку, получив сведения, что он сидел там уже не первый час. Умышленно хотела завести разговор, придумав новую тему.

Удивительно, но она застала момент пересечения их взглядов.

Нет, она не была навязчивой, дотошно выверяя момент для разговора, чтобы наемник ничего не заподозрил.

— Ты... — Начала было уже специалист, но была заткнута.

— Оставь, — канул головой в подобии отрицании наемник. — Эту тему.

— Она тебе кого-то напомнила? — Посчитала, что уже была достаточно близка для задавания таких вопросов и попыток надавить Винтер.

— Работу. Когда-то давно, девушка похожая на её улыбнулась мне, прямо перед...

Эти бесконечно зеленые глаза...

— Будто знала что-то такое, что не знал я.

Разбросанные по земле огненно-рыжие волосы. С виду мягкие и шелковистые.

— Будто не боялась того, что с ней произойдет. Будто не её череп сейчас будет проломлен пулей. Эта девка снится мне во снах и я не имею никакого понятия, что с этим делать... Какого хрена она вообще мне снится. Я не чувствую ней ничего, но она преследует меня во снах уже который год.

Бирюза не моргала, не сводила взгляда с него. Наблюдала.

— Может быть, в тот момент я окончательно сошел с ума со всеми этими имплантами, убийствами, войной и принесенными ею зверствами. Стала последней каплей, которую мой разум впитал, словно губка, не желая отпустить. И теперь, кажется, Никос невольно ускорила падение в яму, в которую я падаю не первый год.

— Адам? — Не получив ответа, спросила Винтер.

Он вынырнул из своих мыслей, в которых утопал подобно мухе в янтаре.

— Нет, — и вновь хмык, но звучал он куда конкретнее. Словно... Нет, она не знала, точно ли этот хмык был направлен на её вопрос или её что-то. — Сначала показалось, что она выглядит знакомо. А потом... Думаю она симпатичная. — Смешер обернулся, затушив сигарету, отбросив ту в урну, и глянув в голубые глаза Винтер.

«Лжец», — подумала специалист, ничем не выдавая свое заключение, вслух же говоря иное: — Ей семнадцать. Не староват ли ты для неё?

«Учитывая всю мою жизнь — да, и даже больше, — вильнул взглядом наемник. И опять толпа. И опять он наблюдает за ней, ища сам не знает чего. — Если подумать, то я старше Бранвена».

— Мне обратить внимание на тех, кто старше?

Винтер не знала, что вызвало это вопрос: была ли причина в том, что он решил подшутить ... Или просто всё неправильно понял?

В любом случае, реагировать как-то было нужно. Вопрос — как. Проще и одновременно сложнее дать ответ, который дала бы Винтер Шни, а не Вельвет Велюр или еще какая личина, коих внутри неё было запрятано навалом. Ведь работать они будут вместе еще долго, а давать ответы, прошедшие через призму «маски», глупо.

Главное не запутаться и твердо знать, где Винтер, где Вельвет, где другие обличия.

— Может быть, — повела плечом специалист, на дюйм придвинувшись ближе к соло. Было ли это умышленно или нет, она не знала, ведь сама не заметила этого действия. — Никос молода, сильна, хороша собой, но у неё слишком мягкий характер. И если она продолжит в том же духе, то розовые очки разобьются стеклами вовнутрь. Хотя она проявила заинтересованность. — Легкий укол, который остался незамеченным толстокожим жителем Найт-Сити.

Винтер пообщалась с ней, ведь её команда была дружна с командой RWBY. Очень дружна. Настолько, что капитаны, коими являлись Руби Роуз — вундеркинд, принятый на два года раньше, и Жанна Арк — средняя дочь старой семьи военных аристократов, считали друг-друга лучшими подружками, нашедшими общий интерес в оружии.

Вроде как.

— Она умрет раньше, чем очки треснут, — хохотнул наемник, дав циничный комментарий. — Ладно, к черту, — махнул он рукой, глянув на часы. — Займем места. Сука должна скоро появиться. — Адам отвернулся и направился к темной нише, которую образовывали стена у входной двери и прилегающая к ней колонна. Соло ловко обошел множество заготовленных им ловушек, которые должны были нанести урок Синдер, исчезнув в темноте. Это было несложно, не с его полностью черным нарядом.

Шни последовала за ним, отмечая некоторое сходство между Адамом и Жанной. Тот же цвет глаз и волос. Форма лица. Даже ростом они вышли.

«Неудивительно, что Никос заинтересовалась в Смешере, — промелькнула мысль в голове специалиста. — Посмотреть бы еще на стоящих рядом Адама и девчонку Арков. — Некоторая их схожесть наводила на вполне определенные мысли. Можно было подумать, что они брат и сестра, если бы не упомянутый Адамом возраст. — Жаль, что тогда в библиотеке не присутствовала Жанна...»

Винтер скользнула меж столами с установленными на них терминалами. Бросив взгляд назад, она вгляделась во мрак помещения, силясь найти то, что могло бы выдать их присутствие. К собственному удовольствию, такого не было. Даже запах дыма уже почти развеялся и ощущался, только если усилить обоняние аурой.

«И кто... Что такое, гримм подери, «черт»?» — Спросила саму себя Винтер, занимая установленное место. Порой Адам говорил очень странные и непонятные вещи.

Вечеринка набирала обороты. Все приглашенные гости и учащиеся академии разошлись по залу, занимаясь тем, что было по душе. Стоящие у столиков с едой и напитками пытались не только утолить голод, но и вылить в огромную чашу с пуншем бутылочку другую горячительного, чтобы сделать вечер... Незабываемее. Занявшие места у стен разговаривали, шутили и смеялись, бросая взгляды на танцующих по центру, размышляя, стоит ли присоединиться сейчас или позже.

Пирра Никос была как раз из второй категории. Многократная чемпионка турниров родного королевства, девушка была окружена славой уже как несколько лет. Она принесла ей не только деньги и внимание общественности, но и печали. Одной такой стала отчужденность, ведь люди либо боялись подойти к ней, опасаясь непонятно чего, либо подлизывались, пытаясь откусить от пирога её славы кусочек. Особенно в этом пытались преуспеть парни, для которых Никос была не просто знаменитостью, но и просто красивой девушкой со сногшибательной фигурой. А уж сколько ходило слухов о том, что она вытворяет в постели и не сосчитать. Конечно, многих из распространителей клеветы наказывали по закону, ведь порочащие новости могли пагубно сказаться на общем настрое гражданских и, следовательно, привлечь внимание еще большего числа гримм.

Так что можно сказать, что Пирра была богатой, красивой и сильной, но при этом всем лишенной друзей и нормального подросткового созревания. Постоянные тренировки не давали ей даже мизерного шанса на то, чтобы не просто попытаться завязать отношения, но и банально поцеловать кого-то, кто не являлся дедушкой, дядей или отцом.

Чемпионка стояла у одного из столиков, пытаясь укрыться от внимания фанатов, коих в Маяке было предостаточно. Выходило с переменным успехом, но даже это было победой.

— Красивое платье, — вывел её из раздумий знакомый голос.

— Жанна, — счастливо улыбнулась рыжая, увидев, как к ней подходил капитан её команды и по совместительству лучшая подруга. Желтые, словно лучи солнца волосы подпрыгивали после каждого шага, голубые глаза лучились радостью, грозясь утопить в позитивных эмоциях.

Жанна Арк — капитан команды JNPR и просто хорошая девушка.

Как рассказывала сама блондинка, она решила поступить в Маяк по наитию. Поиски исчезнувшего брата-близнеца привели её в Вейл, в котором, после недолгих размышлений и выводов, она таки нашла его, точнее потерпевший крушение среди диких территорий быкоглав... Там вряд ли хоть что-то осталось. Поиски завершились и юная Арк решила сделать то, ради чего её брат и покинул дом — поступить в академию и стать охотником, спасая людей от чудовищ, как делали это раньше их предки.

Пирра видела, как тухли глаза подруги каждый раз, стоит припомнить почившего члена семьи, как их завлакивала пелена воспоминаний. Чемпионка понимала её, но... было одно «но» — эта мечта не принадлежала Жанне. Не Жанна хотела стать охотником, не Жанна хотела почтить память предков, не она, а её брат. И как бы они ни были близки раньше, Жанне не стоило губить свою жизнь, проживая жизнь чужую.

Только понимать — это одно, сказать — совершенно другое. Пирра видела, как была счастлива Жанна, когда вместе со своей командой выполняла задания, как она вибрировала, стоило получить новоизученному пируэту или приему. Пусть милая блондинка не жила своей жизнью, пусть пыталась стать той, кем не являлась... Пирра не станет перечить. Она встанет рядом со своей напарницей и... Подругой. Подставит плечо, поможет перейти через каждый рубеж, каждую проблему. Чего бы ей это ни стоило.

Ведь они друзья. Ведь так?

— Ты явно королева этого вечера, — сверкая белоснежными зубами, вызвала румянец у сопартийца Жанна, дав самый честный комплимент, который Никос когда-либо слышала от не члена семьи.

— Ты тоже хорошо выглядишь, — смущенно буркнула Пирра, вильнув взглядом, но, не упустив зарождающийся румянец на лице блондинки. — Ты одна?

— Как видишь, — развела руками Арк, пристроившись под боком чемпионки, смотря на то, как кружатся во втором за этот вечер медленном танце гости и ученики. — А ты? Никто так и не смог набраться смелости?

«Желающих было слишком много», — мысленно поморщилась Никос, но вслух сказала: — Они видно решили, что меня сразу же и пригласили. — Пожала она плечами. — Вот и не подходили.

Наглая ложь. Но о причинах, которые заставили её отказаться даже от формального, ни к чему не обязывающего приглашения, Никос старалась не думать. И если первым шло нежелание плодить новые слухи об очередном «жеребце, что обкатал чемпионку после бала», то вторая причина сейчас стояла рядом и с уверенностью, достойной лучшего применения, поглощала самые различные угощения со стола. Особенно креветки.

Первая и лучшая подруга. Первая, кто увидел в ней не Чемпионку, а просто Пирру.

Жанна...

— Хм? — Обернулась блондинка, вынуждая рыжую осознать, что та проговорила имя сокомандницы вслух. — Ты звала?

— Н-нет! — Дрогнул голос Пирры, а сама девушка нервно помахала рукой в отрицании. — Тебе показалось!

— Странно, — протянула Арк, но, пожав плечами, отправила маленький бутерброд в рот. — Кстати! — Прожевав, она продолжила. — Что там, на днях, была за история? В библиотеке? Нора сказала, что какой-то странный парень всю пилил на тебя.

— А, — Пирра поблагодарила Валькери за длинный язык и нынешнюю возможность увести тему. — Да вроде ничего странного не произошло. Просто в библиотеке был какой-то парень, который при виде меня впал в ступор. Даже не знаю почему, ведь он не казался фанатом... Просто... Не могу это объяснить.

— Может, он ошибся? Ну, — пространно помахала рукой в воздухе Жанна. — Принял тебя за кого-то. Обознался.

— Может быть, — пожала плечами Никос. — Но потом появилась старшая сестра Вайс и они куда-то вместе ушли. — Ей не особо заполнился тот момент, ведь она видела его впервые. И пусть незнакомец был красив и по-спортивному сложен, а голубые глаза и желтые, словно свет солнца волосы... Тут её опять посетила отброшенная мысль. Жанна раньше показывала фото своей семьи и особенно погибшего брата. Сказать, что незнакомец был похож на Жона — ничего не сказать. Словно братья, если не считать резких, взрослых черт лица, более высокого роста и фигуры.

Нора и Рен так же отметили это сходство, но решили пока ничего не сообщать Жанне, ведь она только-только начала отходить от апатии, вызванной плохими новостями. Да и вообще, мало ли похожих людей в мире? Может, блондины все похожи, ведь у Сяо Лонг и Арк были схожие черты, но это ведь не делает их сестрами, так?

А о внешности брата блондинки знало всего восемь человек — команда RWBY и JNPR, и-то первые не видели незнакомца из библиотеки, в противном случае длинный язык Сяо Лонг или наивность Роуз уже бы сообщили о «потерянном родственнике».

«Как мы вообще умудряемся не видеться, ведь в академии много мест, где можно пересечься! — Подумала Пирра, удивляясь по-настоящему мистическому и непонятному в своей жизни моменту. — К тому же, он знаком с сестрой Вайс, раз та пришла за ним и, судя по обрывкам разговора, давно искала. Может попросить у неё телефон Винтер и узнать о незнакомце побольше? Может он действительно её родственник? Или, — тут она покосилась на жующую сладости, словно хомячок Жанну. — Не приведи Близнецы воскресший брат, потерявший память. — Не то, чтобы она была против воссоединения семьи, но видеть слезы и горе подруги ей не хотелось вообще. Лучше она сама все проверит и узнает, а потом расскажет. — Да! Так будет намного лучше... Для всех».

Девушка кивнула самой себе, делая мысленную пометку узнать номер старшей Шни у младшей.

— Кхм, — привлекла к себе внимание Арк. — Ну-у-у... Эм-м-м... Нас обеих никто не пригласил... Так может... Ну... — Её взгляд то и дело метался между танцполом и сокомандницей, не оставляя места для иных трактовок.

— Я согласна, — лучезарно улыбнулась Никос, протянув блондинке руку и схватив ту за предплечье. Они вышли на танцпол. Песня вновь стала медленной. Такой, которая нужна им именно сейчас, пусть они и не понимали этого. — Я рада... Действительно рада, что стала твоей напарницей, — прошептала на ухо Жанне Пирра, не замечая тонкую улыбку, которая только украсила красивое лицо блондинки.

Их танец только начался, но уже привлек к себе внимание окружающих людей. Но никому из девушек это не мешало. Музыка и теплота рук дорого человека, любимой подруги, согревали их души, не давая никакой тьме окружающих людей испортить настроение. Весь мир для них ушел на второй план.

Пирра так и не узнает, что Жанну пытались пригласить десятки парней и, даже, пара девушек, но та всем отказала.

В чем причина?

Причину она сейчас держит в руках, кружась в медленном танце. Ведь они лучшие подруги. А подруги должны всегда поддерживать друг друга, ведь так?

Танцы достигли своей кульминации. Планы стоящих у столов любителей алкоголя возымели успех. Многим, не смотря на открытую ауру, было достаточно нескольких стаканчиков, чтобы опьянеть... Но пили все далеко не два или четыре. Расслабленная атмосфера и шутки кружили между людьми. Многие компании объединились, взрываясь грохотом смеха после очередной, возможно не самой остроумной, шутки. Но подвыпившим подросткам много и не надо.

Две команды, RWBY и JNPR, лучше всего общающиеся между собой собрались вместе, обсуждая все подряд. К ним присоединились старшекурсники из команды CFVY, привлекая вслед за собой еще больше людей.

Беседы, беседы и еще раз беседы. Танцы и веселье. В этот вечер все, даже учителя, смогли расслабиться перед предстоящими событиями. Они встретят новый день и величайший праздник современности с улыбкой на лице и готовностью ко всему.

Ведь они — меч и щит человечества перед лицом разрушительной стихии, что стремится уничтожить цивилизацию до основания и стереть из истории, как людей, так и фавнов.

— За Фестиваль Вайтел! — прогремел голос одного из старшекурсников, который тут же подхватили веселым улюлюканьем и громом чокающихся стаканов.

— И пусть победит сильнейший! — Не смогла сдержаться Сяо Лонг, покрасневшая не столько от танцев, сколько от алкоголя в пунше.

— Ура-а-а! — Вторили им голоса всех учеников, за которыми с понимающими взглядами наблюдали учителя.

Только вот идиллию праздника нарушил взрыв. Взрыв на самой вершине башни связи.

Оглушительную тишину, которая опустилась на балльный зал и его посетителей, словно толстое одеко, разрушил только рык-приказ генерала Айронвуда, вылетевшего на улицу, к месту происшествия, вместе с военными Атласа, играющими на мероприятии роль охраны.

Иногда в бочке с медом можно обнаружить ложку дегтя.